

ствовать с ними на основе согласия и уважения. Она является необходимым компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы, готовой их защищать, но при этом с уважением относится к ценностям других людей. Толерантность допускает право представителя любой культуры на свободное выражение своих взглядов и реальное поведение в практической жизни при одновременном благожелательном отношении к культуре, поведению и мнениям других людей.

В связи с этим формирование толерантности происходит в процессе межкультурного общения, в котором осуществляется воспитание чувства уважения к другим народам, их традициям, ценностям и достижениям, осознание непохожести и принятие всего этнического и культурного многообразия мира.

Толерантный подход в межкультурной коммуникации означает, что те или иные культурные особенности индивида или группы признаются лишь одними из многих и не могут подчинить себе все остальные. Восприятие чужой культуры происходит на основе сравнения прежнего опыта и нового, сравнения с аналогичными элементами собственной культуры одновременно на рациональной и чувственно-эмоциональной основе.

В межкультурной коммуникации толерантность выступает как необходимое условие оптимизации межкультурных отношений, как формы разрешения межкультурных противоречий. Она как универсальный нравственный принцип предполагает разумную уступчивость, постоянную готовность к диалогу, равенство взаимодействующих сторон, признание другого мнения, уникальности и ценности другой личности. Именно на этой основе создается атмосфера доверия, равенства и терпимости, обеспечивающая эффективную межкультурную коммуникацию.

СВОБОДНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ И МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

*Иванова О. В., Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова*

Коришук Е. В., Белорусский государственный университет

Как в процессе обучения русско- и белорусско-язычных студентов иностранным языкам, так и при преподавании русского/белорусского языка как иностранных преподаватель и его ученик неизменно сталкиваются с межъязыковой и кросс-культурной интерференцией на всех уровнях языка и речи.

Под межъязыковой лексической интерференцией понимается процесс и результат использования в речевой деятельности на одном языке лексических единиц и правил их функционирования в другом языке.

Кросс-культурной интерференцией является в случае, когда во взаимодействие вступает компонент семантики или правил функционирования лексической единицы, обусловленный различиями двух культур, а не языков.

Если результатом интерференции является повышение комфортности общения на языке не первичной социализации, принято говорить о переносе, трансференции.

Термин интерференция чаще используют для анализа ситуаций нарушения коммуникации.

Нарушения могут быть разной степени: от незначительного, не требующего коррекции, к среднему, разрешаемому в течение одного коммуникативного акта, до полного разрушения коммуникации.

В основе межъязыковой лексической интерференции лежит сходство двух языковых единиц (например, рус. «батон» и англ. «baton»/палка полицейского/объединяет как орфографическое и фонетическое сходство, так и сходство двух предметов по форме). Чем больше у двух единиц сходных элементов, тем менее значима интерференция. Если же слова, как в вышеприведенном примере, принадлежат к разным семантическим полям, интерференция ведет к разрушению коммуникации.

Кросс-культурная интерференция чаще всего связана с объемом значения лексической единицы. В наибольшей степени она может влиять на процесс коммуникации в случаях несоответствия эмоционально-оценочного компонента у двух единиц.

Лексическая единица языка общения может не иметь в одной из культур определенного компонента значения. Яблоко (ит. «*mela*», англ. «*apple*») для носителя белорусской культуры не имеет значения «подарок хорошему учителю от ученика». Поэтому яблоко на столе у не весьма популярного учителя, положенное туда не без задней мысли съемочной группой телевидения, вызывает у итальянца, американца, шведа вербальную реакцию негодования, а белорус не придаст данному объекту никакого значения.

Единицы могут иметь в контактирующих на любом обоюдном приемлемом языке культурах полярные эмоциональные значения. К примеру, в кинофильме «Альф — инопланетянин» главный герой делится с землянином — американским подростком — своей самой страшной и болезненной тайной. Его родители на момент его рождения состояли в браке друг с другом. Высказав это, он рассчитывает на понимание и сочувствие, которого получить не может, так как на Земле ситуация прямо противоположная. Здесь мало-приемлемым считается рождение ребенка у родителей, не являющихся супругами.

Даже если полярность совпадает, то сила компонента значения, значение валентности, может различаться. Если в Италии яблоко (фрукт) просто воспринимается как эмоционально нагруженный элемент традиции XIX в. в начальной и средней школе, то американский преподаватель вуза с гордостью может рассказывать о том, что студенты подарили ему хрустальное/бронзовое яблоко. А вот шведы эту традицию связывают с потенциальной коррупцией.

Безусловно, вряд ли возможно полностью избежать всех потенциальных случаев кросс-культурной интерференции. Однако, для снижения ее потенциального негативного воздействия на формирование коммуникативной компетентности обучаемых, следует обращаться ко всем доступным способам выявления источников интерференции.

Проводимые на протяжении ряда лет в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н. А. Добролюбова на кафедре стилистики русского языка и культуры речи свободные ассоциативные эксперименты на русском и английском языках в группах русских и иностранных студентов, указывают на то, что ассоциативное поле слова отражает ключевые ценности носителей культуры.

Китайские студенты проявляют коллективизм, ценность сохранения гармонии в группе, важность иерархичных семейных отношений. Их ассоциации часто носят абстрактный характер. У русских студентов преобладают синтагматические ассоциации, для китайских испытуемых более свойственны парадигматические. Если там где русские дают характеристику объекта («девушка» — «красивая»), американцы в качестве ассоциации могут предложить глагольное словосочетание («*girl*» — «*get*», т. е. «девушка» — «добиться»), что отражает различия в восприятии деятельности. Для славянских культур более значимо понимание деятельности, как личностного роста, для американцев — как изменения окружающей среды в своих целях.

Представляется, что потенциал свободного ассоциативного эксперимента еще не в полной мере оценивается и недостаточно широко используется для оптимизации преподавания иностранных языков.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ

Иванова О. В., Белорусский государственный экономический университет

Языковое образование в современном мире обладает огромным потенциалом, связанным не только с овладением иностранным языком, но и с направленностью на развитие личности, что способствует становлению и развитию будущих специалистов.